Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Меломан. Часть 1

1976 год, сентябрьСегодня восемнадцатилетний Серёжка Скворцов вернулся из ПТУ раньше обычного. Нет, он не был прогульщиком и лоботрясом не был, но сегодня он ушёл с двух последних занятий. Сегодня был особый день. В коридоре, бросив на пол ранец и наскоро разувшись, молодой человек поспешил в гостиную. Подбежал к большому, стоящему на четырёх ножках, старому радиоприёмнику и принялся крутить ручку, добираясь до заветной частоты. Эти цифры он помнил лучше таблицы умножения, на этой частоте вещала запрещённая в Союзе радиостанция «Голос Америки». Поймав заветные частоты, молодой человек плюхнулся на колени, мечтательно прикрыл глаза, дёргая головой в ритм чудесной, доселе невиданной музыки, вычленяя из статических помех гитарные аккорды, барабанную трель и необыкновенные, божественные для него переливы соло-гитары. Из приёмника звучала песня малоизвестной, но хорошо известной в узких кругах зарубежной рок-группы, и группа эта была...

С «Дип пёпл» Скворцов познакомился совершенно случайно, услышав её год назад на дне рождении своего лучшего друга, и с этого момента жизнь простого советского паренька из ближнего Подмосковья резко изменилась. Он буквально влюбился в эту группу, во всю западную рок-музыку, настолько сильно она отличалась от того, что передавали советские радиостанции и что можно было услышать на местных дискотеках. Эта музыка сквозила чем-то новым, доселе неведанным, бунтарским и новаторским. Переслушав все записи, любезно предоставленные ему его другом, Сергей отправился в Москву и купил с рук пластинку очередного, пока ещё неизвестного ему, музыкального коллектива, поверив продавцу на слово, дескать, это прямо то, что и нужно.

Открыв для себя «Лед зеппелин», Серёжка принялся покупать, менять, находить и переписывать всё, до чего только мог добраться, не прекращая тайком слушать «нехорошую радиостанцию». Вскоре Скворцов уже обладал внушительной фонотекой, коллекцией, состоящей не менее чем из тридцати катушечных кассет и десяти виниловых пластинок... Не все разделяли увлечение советского школьника, особенно родители, сам же Сергей, не обращая внимания на общественное порицание, гордо называл себя меломаном...

Звонок в дверь вывел парня из божественной нирваны. Дрожащей рукой выключив приёмник и решив, что это за ним, с глухо бьющимся сердцем Серёжка поспешил в коридор. На пороге стоял его друг Вовка Стрижов, тот самый, на дне рождении которого всё и началось, где Сергей и превратился в «меломана».

— Здоров, Скворец, ты чего с занятий слинял? — проговорил Вовка, проходя в квартиру. — Да... не знаю, просто так, — облегчённо проговорил Сергей, посторонившись. — Ладно, есть кто в доме? — спросил друг, понизив голос. — Да нет, я один... — удивлённо ответил Скворцов, закрывая дверь. — Хорошо, пошли в комнату, — заговорщицки проговорил Стрижов, не разуваясь, проходя в гостиную, держа в руке свой ранец...

— Смотри, что у меня есть, — важно, словно обладая каким-то немыслимым богатством, проговорил Вовка, плюхнув ранец на стол.

Открыв, вытащил из стопки тетрадей журнал с цветастой яркой обложкой.

— Ну как?! — улыбаясь широко и немного смущённо, проговорил он, держа журнал в руках.

Серёжка не без интереса взглянул на яркую обложку. У него был подобный журнал, на нём

длинноволосый молодой человек, бегая, вероятно, по сцене, держал в руках гитару, на заднем плане барабанщик крутил в пальцах свои палочки. Здесь же всё было немного иначе.
Абсолютно голая, неземной красоты девушка, лежала на боку, призывно отставив колено и приоткрыв рот. Пальцами девица раздвигала то, что Сергей даже ни разу и не видел. Сквозь разведённые девичьи пальчики, в окружении тёмных волос, проступало что-то розовое и непонятное. Вторую ладонь девушка держала на груди, касаясь пальцами ярко-красного соска. Впрочем, вживую девичью грудь Сергей тоже ещё ни разу в своей жизни не видел.
— Ну как, а?! — с широко раскрытыми глазами повторил друг, положив журнал на стол, и перевернул страницу.
Другая девушка, стоя на коленях, пальцами обеих ладоней разводила в стороны ягодицы, показывая всё то же розовое и ещё одну дырочку, тёмную и тоже доселе неведанную.
— Неплохо... — уважительно протянул Скворец, ощущая в паху приятное и волнительное напряжение. — Подёргать хочешь? — спросил товарищ, сделав ударение на втором слове, и перевернул страницу. — Это как? — не понял Серёжка. — Ну представить что ты с ней делаешь это, — пояснил друг, похлопав кулаками, одним по другому. — Да не знаю... Нет, наверное, — смутившись, ответил Серёжка и покраснел. — Ну и дурак, ладно, — быстро ответил Вовка, запихивая журнал обратно в ранец.
— И никому ни слова про это, понял? — Стрижов указал взглядом на ранец, идя к двери комнаты, унося с собою чудо-журнал. — Не вопрос, — Скворцов поспешил следом за товарищем...
— Ну бывай... меломан, — с нотками иронии проговорил Владимир, небрежно пожал Серёжкину руку и устремился вниз по лестнице...
Вернувшись в комнату и вновь включив приёмник, Сергей уселся на пол и закрыл глаза. Он вновь был не здесь...
* * *
1977 год, лето
Выпускная группа гуляла в парке. Ближе к вечеру, разбившись по парам, выпускники разбрелись по аллеям, кто куда. Оставшись в одиночестве, пребывая в своих мыслях, Серёжка услышал позади себя осторожные шаги, обернулся.
— А ты что это один скучаешь? — проговорила Любка Воробьёва, белокурая, чуть полноватая девчонка из соседнего техникума, с интересом рассматривая молодого человека.
Люба не была первой красавицей, но и страшненькой назвать её было нельзя. Зелёные глаза, ярко выраженная, уже вполне сформировавшаяся грудь, крепкие бёдра и томный, проникающий в самое сознание, голос.
— Какой ты тихий, на музыке своей сраной помешанный... — участливо проговорила девушка, взяв Серёжку за руку, встав напротив него. — Она не сраная... — тихо пробормотал Скворцов, отводя взгляд.
Люба не отрывала взор от молодого человека, будто-бы хотела поработить его, или же словно видела его в первый раз в жизни. Серёжка ощутил, как его лицо покрывается потом, мокреет ладонь, зажатая в девичьей руке. Девушка поиграла губами, двинула рукой. С лёгкой тревогой Скворцов ощутил под своею ладонью ткань, бросил взгляд вниз — его ладонь, направляемая девичьей рукой, уже покоилась под Любкиной юбкой.
— Это тебе не музыка твоя, — игриво проговорила девушка, прижимая ладонь Скворца к ткани своих трусов.

Не видя, но чувствуя странное тепло, Сергей предпринял робкую попытку высвободить руку, покраснев до корней волос. Любка плотнее прижала к своему лобку ладонь молодого человека, чуть сдвинув резинку трусиков.

— Чего боишься как маленький? Думаешь, куда все подевались, а? — не отпуская Серёжкину ладонь, девица, под юбкой, оттянула трусики книзу, прижав пальцы Скворца к своей голой промежности.

Подушками пальцев ощущая шелковистость, тепло и лёгкую влагу, Серёжка задержал дыхание, с испугом глядя на девушку, словно прося её о чём-то.

— Это получше твоей музыки, ну? Потрогай, не бойся, — изменившимся голосом проговорила девчонка, не отпуская ладонь Скворца, просовывая её глубже в трусы.

Сергей с интересом ощутил влагу и что-то похожее на две дольки, горячие и возбуждающие.

— Нравится? Вижу, что нравится, — добавила Любка, бросив взгляд на вздутые брюки Серёжки. — А ну, пошли, — Воробьёва вытащила из-под юбки ладонь молодого человека и держась за неё, потащила парня к кустам.

Заведя Сергея за кусты акации, девица плюхнулась на колени, увлекая за собою Скворца. Обвила руками шею молодого человека, страстно прижалась к нему. Серёжка ощутил жаркое девичье дыхание, почувствовал губы девушки рядом со своим лицом.

— Не бойся, я уже не девочка, — Любка впилась в губы молодого человека, толкая его на траву.

Всем телом прижалась к Сергею, не разжимая объятий, не размыкая губ, нащупав рукой вздутый Серёжкин пах. — Ну что ты лежишь как истукан?! — воскликнула девица, на миг оторвавшись от лица молодого человека и лизнув языком его губы.

Улеглась на Серёжку, прижимаясь низом живота к его напряжённому паху, подвигала бёдрами.

— Ты как хочешь, спереди или сзади? — горячо прошептала она, вновь покрывая своими устами губы молодого человека, просовывая язык в рот Скворца. — Ну хоть обними меня, — она на миг отпрянула, всматриваясь в глаза молодого человека.

Сергей лежал не двигаясь, ощущая, воспринимая и отмечая лишь вес девчонки и некоторый дискомфорт в паху. Скатившись с тела своего ровесника и встав возле него на колени, Любка протянула руки к ремню Серёжкиных брюк.

— Не надо... — слабо запротестовал Скворец, поднимая колени и закрывая ладонями пах. — Ты что, дурак или больной?! — воскликнула девушка, шлёпнув по рукам молодого человека. — Руки убери! — Воробьёва дёрнула ремень и расстегнула пуговицу, вжикнув молнией.

Ещё миг, и красный восставший член Серёжки оказался в девичьей руке, зажатый между её пальцами.

— Если и больной — то только в голове, — хмыкнула девица, дёрнув ладонью, обнажая головку пениса.

Открыв рот, молодой человек мелко задрожал и захлопал глазами.

— Пока просто лежи, — изрекла Любка, нагнулась и коснулась языком головки.

Помогая себе рукой, пощекотала уздечку, крепче ухватилась за член, сжимая губы. Опустила лицо ниже, чавкнула, скосив глаза на Серёжкино лицо. Оторвалась, подвигала руками и вновь припала губами к пенису своего товарища.

Вращая глазами, боясь взглянуть на Воробьёву, непонятно зачем копошащуюся в его паху, ощущая на своём члене слюни девицы, Скворец, вдруг, ощутил пульсацию у себя между ног,

приятную истому и слабость. Девушка прекратила дёргать головой, отпустила мужское достоинство молодого человека и распрямилась.
— Да, не такого я ожидала, если честно, ну да ладно… — бросила Любка, сплёвывая на траву, и встала на ноги. — Ты, вместо того чтобы музычку свою слушать — лучше бы этому делу поучился, попривыкнул немного, всё больше пользы было бы, — изрекла она, подтягивая трусы под юбкой и расправляя их между ягодицами.
Серёжка лежал на спине, смотря в темнеющее небо, с мокрым опавшим членом, почти ничего не ощущая и думал.
Странно, ведь любой парень из его группы был бы рад сделать то, чего хотела от него Любка Воробьёва, а он как-то и не хочет. Может быть он и правда какой-то неправильный, странный и не такой как все?
Заправившись и проплевавшись, девчонка присела на корточки рядом с лежащим молодым человеком, сорвала травинку.
— И всё же ты правда какой-то странный… меломан, — снисходительно проговорила девчонка, откусив кусочек травинки и бросив оставшуюся часть на Серёжкину грудь.
Встала на ноги, развернулась и пошла прочь, обходя кусты акации…
1979 год, осень
Два года спустя, вернувшись из армии, сержанта Скворцова Сергея Александровича ждало два неприятных сюрприза. Первый — в отчий дом вернулась старшая сестра, да не одна, а со своим сожителем — с тем самым Вовкой Стрижовым. Владимир в армию не попал по здоровью, а в кровать к Серёжкиной сестре попал вполне.видя живую девушку. Пробежался взглядом по лицу Светы, по кофте, отметив едва заметные крохотные бугорки, по коленкам, прячущимся под юбкой, закончив свой путь на девичьих маленьких ступнях, всунутые в непомерные по размеру домашние тапочки.
— Серёж, ты что? Продолжай, мне правда интересно, — Света подняла глаза на Сергея, смущённо улыбнувшись.
Молодого человека пробил пот, дыхание участилось, сердце, казалось, готово было выскочить из груди, унеся с собою все мысли, по спине пробежали холодные, липкие мурашки. Не в силах совладать с собою, молодой человек зашевелил губами, силясь что-то сказать…
— Света, я собираюсь! Ты идёшь? — из-за закрытой двери комнаты донёсся громкий голос Клавдии Захаровны. — Да, мам, иду! Я сейчас! — откликнулась девушка, не отводя взгляда от напряжённого лица Серёжки, словно бы ожидая от него чего-то важного и самого главного. — Свет… я тебе завтра позвоню… ладно?! Если ты не занята… может быть мы… ну… — выдавил из себя Сергей, стараясь говорить утвердительно. — Завтра я свободна, буду ждать! — ответила девушка, по-доброму улыбнувшись.
Молодой человек весь засиял, казалось, мир заиграл для него новыми красками.
— Проводишь меня до двери, ладно? — смущённо проговорила Света, умилительно пожав плечами…
* * *
В эту ночь Скворец почти не спал, ему вдруг вспомнилась Любка Воробьёва и тот случай на выпускном. А может быть, все девушки такие, как она? Может быть они все хотят этого и просто ждут, стесняясь сказать прямо?
Вспоминая Свету, эту милую скромную девушку, сидящую на диване рядом с ним, молодой

человек пришёл к выводу, что такая скромница просто не может попросить его об этом, не может даже намекнуть, как та прожжённая Воробьиха. Но больше он не будет дураком... Хватит! Пора брать всё в свои руки, пришла пора устраивать свою жизнь, пришла пора становиться человеком...

Не обращая внимания на свой восставший в трусах член, Серёжка перевернулся на другой бок и под самое утро провалился в глубокий, полный сладостных сновидений, сон...

Проснувшись довольно поздно, Скворцов с радостью вспомнил, что сегодня суббота, выходной. Родители уже уехали к своей родне в деревню, вернутся только завтра ближе к вечеру. Серёжка бодро встал с кровати и взмахивая руками, подошёл к замёрзшему окну.

Красота! Весь город под белым покровом, во дворе всё ещё стоит нарядная ёлка, на лицах людей счастливые улыбки, дети играют в снежки. Зимние праздники уже неделю как закончились, а всё равно повсюду веселье и смех. Стоя у окна, в одних трусах, Сергей счастливо улыбнулся, резко хлопнул в ладоши и присел, вытянув руки в стороны... Красота!

Принимая душ, смывая с себя пот и остатки сна, Сергей, вдруг, выключил воду и смахнул с лица капли воды. Бросил взгляд вниз, повернулся к свету, проведя ладонью по своим лобковым волосам. Странно, но он почти никогда прежде не воспринимал свой член как что-то кроме того, как только выводить из организма жидкие отходы жизнедеятельности. Протерев глаза, молодой человек осторожно взялся пальцами за свой пенис, словно видя его впервые, чуть приподнял, поддерживая ладонью.

Слегка сжал пальцами головку, оттянув кожицу, легонько двинул рукой...

Он конечно-же уже пробовал мастурбировать. В первый раз он попробовал это дело достаточно поздно, в путяге. Сергей не мог сказать что ему понравилось, но тем не менее, решив испытать что-то новое, то, чем уже вовсю занимались все пацаны в группе, в тот вечер Скворец закрылся в ванной комнате, включив в раковине воду.

Ему даже не нужен был Вовкин чудо-журнал, парню вполне хватало воображения. К тому-же он, как он сам и считал, воспринимал всё не так как все, он воспринимал мир и окружающие вещи через музыку. Стянув тренировочные штаны и трусы, Скворец закрыл глаза и «включил» в своей голове музыку, активно дополняя её картинками, виденными на обложке пластинки и мельком — в музыкальном журнале, у местного барыги...

Новая музыкальная группа, состоящая из нескольких девчонок весьма сомнительного возраста, все они были чуть-чуть старше чем сам Серёжка, носила смешное название «Ранэвейс». Скворцу особенно нравились три из них: чернявенькая, с волчьим взглядом, гитаристка, мечтающая стать ещё и солисткой, ещё одна девушка с гитарой, пухленькая и с фамилией как марка американского автомобиля, и смазливенькая блондинка-солистка, в скором времени выкинутая из группы всё той-же чернявенькой.

Слушая в своей голове надрывной, полувизгливый вокал блондинистой солистки, представляя себе, как это троица лихо скачет по сцене, представив их без ничего, Скворцов активно задвигал рукой.

Справедливо предположив, что между ног у чернявой должны быть чёрные волосы, а у двух других — более светлые, Серёжка увеличил темп, надсадно дыша и сжимая губы. Решив, что он просто обязан найти, купить, достать или, на худой конец, переписать новый альбом этих заморских див, Скворцов, застонав, выпустил в раковину тугую струю спермы.

Продолжая двигать рукой, с изумлением думая о том, что вот он и попробовал, Сергей, стоя на подкашивающихся ногах, вымыл под струёй воды свой пенис, стыдливо упрятав его в

трусы...

Но сейчас, принимая душ, молодой человек не хотел заниматься ничем подобным, напротив, сейчас он ощущал себя готовым к чему-то большему, к новой жизни...

* * *

Скворец выбрался из ванны и поддерживая в ладони свой напряжённый член, встал напротив зеркала. Ладонью прижал член к животу, второй потрогал натянувшуюся мошонку. Пенис почти доставал до пупка, всё ещё набирая силу и мощь. Серёжка подмигнул своему отражению. Теперь он больше не будет стыдливо прятать своё достоинство, его девушка, именно так, его девушка, останется довольна и ей даже не придётся ни на что намекать.

Тщательно вытерев голову, даже не одевая халат, Скворцов вышел из ванной. В своей комнате, порывшись в шкафу, нашёл и одел свежие трусы и майку. Побрызгался одеколоном, расчесав свои, уже достаточно длинные, волосы. Облачившись в брюки и рубашку, прошёл в коридор. Чуть постоял, собираясь с духом, и протянул руку к телефонному аппарату, стоящему на тумбочке в самом углу.